

Кладо Лаврентий Николаевич

**История военно-морского
искусства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л13

Л13 **Лаврентий Николаевич К.**
История военно-морского искусства / Кладо Лаврентий Николаевич – М.: Книга по Требо-
ванию, 2026. – 152 с.

ISBN 978-5-519-89212-4

ISBN 978-5-519-89212-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

но только объясняет и направляет на путь правильного развития.

Теория должна объяснить сущность или природу войны, как явление, раздробить все свойства различных элементов, участвующих в этом явлении, разложить эти элементы на главные и второстепенные, одним словом дать теории — воспитать ум и научить его правильно мыслить о военном деле, в частности о тактике, указать путь вторичный ум, к которому надо стремиться, указать путь правильного пути, который надо идти к этой цели. Какими-же образом идти по этому пути, как воспользоваться обстоятельством, количеством, временем, погодой, ошибками противника, своими средствами — уже дело тактичности и знания исполнителя — и этим более будет развит в тактическом смысле его ум, тем больше и с меньшими для себя потерями отстоит от цели.

Но вынести с этим такое скромное роле несколько не уменьшает громадного значения теории.

Если неверно поставлена цель, к которой надо стремиться, если исполнитель вступит на неверный путь, то легко себя представить, что сколько-бы искусства и талантов от не проявил в достижении поставленной цели, как-бы гениально от не справлялся с различными встречающимися

ему затруднениями, он будет только обрадован от второго решения вопроса, и, только потрасто потратившись массу умов и энергии, убедится в конце концов в том, что он пришел к незыблемому результату.

В самом деле, ошибка в постановке конкретной задачи, к которой приводит стремление, очень часто может свестись к простой пошлойшей ошибке, не смотря на тщательность и даже усилье ведение отвлеченных операций. Поможите, напр., что подарит А и В, разделение морем, обвешивают друг друга войну, приведем флот А совершенно готово к выходу в море, а флот В еще только начал возмущаться в своих портах и готов будет помешать не раньше, как через неделю. При этом помешать столица подарит В, достига для флота и почти беззащитна. Легко может случиться, что решение этой задачи является только чрезвычайно заманчивым для А, в расчете, что потеря столицы заставит непременно быстро подняться необходимый для себя мир.

Морда А, поставивши себя такую задачу, быстро сожалеет на транзитной войне, если таковых нет, загромождает или военные суда, быстро направляет всю свою морскую силу к петербургской столице и ее обвешивает. Пусть при этом адмирал А

высказывает защитительную мановитность и силу. Не смотря на символические знаки и потусторонние махи, оно во тумане и во досаде выходит в рожу, вместилище образов упрямости, разнотные передроби, вбивививает митные драгостенение, наконец сражение его с дерзковским батареи — верех тактическаго искусства, вбсадка десанта — верех предупредительности и умной воспользоваться митностью.

И вот столица у него во руках, но оказываемое правительство В удалилось вглубь страны и совершенно не интересуется заботами мира. И государство В во этом случае имеет право — оно ведь потеряло только столицу, но не свою военную силу, на которую Д почти до сих пор не обратил внимание.

В месте и толь време идет, флот В закончил свое вооружение, вбил во море, легко захватил вбалажные для наблюдения за ним крейсера, не митные за собой никакой поддержки; отдаленные эскадры, вбививив из разнотных портов спокойно соединились и вдруг весь флот явился во устье рожу, драгостенение ее митали и заперо атакующим образом флот Д, отразив его сообщением с его собственным портом. Вниматель с мит из вглубьности страны начинают подступать к столице войска и положение Д ста-

повытсе критическимъ. Приходится раз-
мывать собой, проложить себѣ дорожку, и
пусть идутъ адмиралъ Д въ высочайше
замышляемо находчивость, смелость
и высочайшее тактическое искусство — но
легко можетъ случиться, что, имея
срочно упомянутый предвзвѣщенный опе-
раціи, мнѣнній части своихъ боевыхъ
припасовъ, отвлеченній войсками, ему при-
дется преклонитъ передъ подавляющею
ими силой и онъ окажется разбитымъ
на голову.

Вотъ тогда, въ свою очередь, срочно
В, можетъ направитъ къ оказав-
шему беззащитнымъ берегамъ госу-
дарства Д, и действительно можетъ
принудить его къ миру, такою какъ у
того не останется никакой надежды
на переломъ обстоятельствъ, такою
какъ военная его сила уничтожена.

Все что произошло вследствие не-
высрочно поставленной дилеммы ответственности
флота уронъ и недѣла многа — въ
дѣлѣ издѣлыва, если-бы были при-
меты въ внимание только теоріи,
мнѣнній напр. возможность введе-
ннѣ развѣ повседа, что въ морской
войнѣ — главный объектъ дѣйствій
флота — это морское сила неприя-
теля.

Действительно посмотримъ, что-
бы могла означитъ эта промисли-
тельная война, если-бы флотъ Д сра-
зу поставилъ-бы себѣ въ первую очередь

цувб.

Воспользовавшись своим преимуществом в то время, когда неприятель еще только вооружался, А можно легко не дать соединиться неприятельским эскадрам и разбить их по частям, после чего зорким отношением было обмолдание морем и тогда столица все равно не лишена была его защиты, но уже при помощи других обстоятельств. Вспомогательное уничтожение морской силы В, наведенной на ее базу уже - было и очевидно это повело - было к окончанию военного дела А мира.

И таковы в общем всегда видны последствия невыполнения своей задачи; на море, что видно тогда, когда фронт не видит прямо стремиться к уничтожению неприятельского флота, а видит отвлечен, напр., преследованием неприятельской торговли, перевозкой войск, защитой своих укрепленных портов и т. п....

Вспомогательный фронт, конечно, фронт; но история представляет много и двойственных примеров такого рода. Также невыполнение задачи было поставлено итальянскому флоту в 1866 году и японскому в 1894 году.

Теория, напр., раздирала сложность различных современных средств для боя, положив, впрочем, что таран, хотя

оружий и самое грозное, но третестепенное.

Месту тут Одирано, приготовившись к бою, и будучи, положившись, убежден в возможности сражения при Лиссе, для артиллерии не прошла почти никакой роли, все свою энергию, всю свою талантливость употребляет на то, чтобы подготовить для своего срочного благоприятного повету для таранного боя.

Она возбуждает для этого самый подходящий строй; пусть этот строй, мало либко, пусть он неодолен для действия артиллерии, — от этих жертв берет, пока как считает, что все может быть возмощено судителю действия тарана. Преступно — для все ту же мысль, Одирано не только разрозненно таранную тактику, прекрасно приспособленную во ней своих командиров, для или впропорциональное указание для достижений успеха.

И вот начинается бой. Преступно всего неприятель, находясь в видном строю, начинает маневрировать, не подпуская к себе близко, и очень искусно ведет артиллерийский бой.

Начинаются крутые повреждения, от постоянных переломов курса и очень трудных перестроений, строй разстраивается, теряется контроль над флотом, надежда сближения для таран...

ного боя все исчезает.

И вот, когда совсем исчезнет эта надежда, придется поскорее отступитъ, чтобы не быть окончательно разбитымъ.

Но тутъ ужъ можетъ возникнуть сильнѣе непріятель, побуждѣнъ уродкомъ духа противника, и можетъ случиться, что теперь и произойдетъ тараннѣй бой, но все преимушество въ немъ будетъ уже на сторонѣ непріятеля — подъемъ духа, меньшія потери, раненія и т. п.

Вотъ отъ такихъ — то капитальныхъ ошибокъ и спасаетъ теорію, пригласивъ сразу находить вторую уроб.

И такъ теорія сводится лишь къ одному направлению творчества на пути провѣщенныхъ размышлений.

Разобравъ сущность войны на море и ее элементы, теорія говоритъ:

1.) При расчетѣ войны на море надо стараться прежде всего смонтировать морскую силу непріятеля, не увлекаясь самымъ заманчивымъ перспективами, отвлекающимъ отъ этого главного дѣла.

2.) Изъ всего — главное оружіе артиллеріи; а потому при всякомъ расчетѣ придется имѣть въ виду дѣйствіе артиллеріи, и для войны установленнаго дѣйствія надо принести въ жертву мину и таранъ, какъ-бы не заманчиво

было пустить в ход эти орудия, обладающие такой страшной разрушительной силой.

Самое роковое какого-либо вопроса есть уже само творчество, талант, искусство, а не науки или теории.

Работа таланта уже связана в теории заключается в следующем:

1.) Изучить обстановку, в которой предстоит действовать, т. е. время, место, силу свою и противника.

2.) Ити в голову правящую массу, изучить ее, приспособить ее к особенностям данной обстановки, т. е. поставить себя точно так же в данную политическую среду, которое все вкратце вела-бы к достижению главной цели.

3.) Наблюдать насколько это, конечно, возможно видоизменить обстановку, т. е. попытаться уменьшить число неблагоприятных условий для достижения поставленной цели и увеличить число благоприятных.

4.) Взять самые подходящие из имеющихся в распоряжении средства для достижения политической цели.

5.) Направить к этой цели все эти средства кратчайшим и вернейшим путем.

Вот в чем видится заключительная работа творчества, ума и воли политика.

Теория же для этого дает только правильную отправную точку, первый толчок, но при этом она никак не сковывает творчество, для применения которого остается широкое поле деятельности во способах достижения цели, указанной теорией.

Военные науки, их рождение и взаимные связи.

Под военными науками мы подразумеваем — стратегию, тактику и военно-морскую историю.

Вопрос — где располагается роль каждой из них?

Стратегия есть искусство ведения больших операций на данном театре или театрах войны.

Она распределяет на данном театре войны морские силы и направляет ее цель подготовить почву для наиболее выгодного ведения отдельных сражений.

Искусство же ведения отдельных сражений при всевозможных обстоятельствах составляет предмет тактики.

Следовательно, связь между стратегией и тактикой является совершенно естественной.

Математика дополняет стратегию, которую как-бы развивает эта наука в деталях, но при этом, конечно, сама по себе может составить вполне самостоятельную науку.

Эти две науки так сказать прямо являются необходимыми для военного дела.

Но лишь бы представлено еще военно-морскую историю.

Спрашивается теперь, какую-то роль играет эта наука относительно двух прямо практически необходимых наук — стратегии и тактики?

Для выяснения этого вопроса должно сравнение военных наук с остальными.

Математика — наука о величинах — имеет дело с явлениями самими простыми, — обладает при этом законами самими точными и точными — все приемлемым изысканием.

Ввести нечто какой-нибудь софизм в математику невозможно, так как в этой науке — знание есть все, а изыскание — почти ничто! Никакое диалектика в мире ничего не докажет в математике без знания.

Следующую ступень занимают науки естественные, напр. физика, химия, ботаника и т. п.

Оно уже имеет предметом